

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 332.13

Проблема измерения неравномерного территориального распределения предпринимательской активности в современной российской экономике

Мария Николаевна ТКАЧЕВА , **Кирилл Вячеславович ФЕНИН**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
410000, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 10А
 fenin.kir@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблемам измерения предпринимательской активности в России на субнациональном уровне. Предложено четыре оригинальных индикатора, отражающих плотность предпринимательства и состояние бизнес-среды в регионах России. Выявлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по предпринимательской активности в России. Исследование подтвердило наличие крайней неравномерности в распределении предпринимательской активности между субъектами Российской Федерации. Обнаружена обратная взаимосвязь между валовым региональным продуктом (ВРП) и долями малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВРП регионов, отсутствие положительного влияния малого и среднего бизнеса на инновационное и экономическое развитие в регионах России, а также показано, что выбор индикаторов измерения предпринимательской активности существенно влияет на теоретические выводы и практические рекомендации.

Ключевые слова: плотность предпринимательства, субэкономика, региональная неравномерность, специализация, развитие

Для цитирования: Ткачева М.Н., Фенин К.В. Проблема измерения неравномерного территориального распределения предпринимательской активности в современной российской экономике // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 127-136.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 332.13

The problem of measuring the uneven territorial distribution of entrepreneurial activity in the modern Russian economy

Maria N. TKACHEVA , **Cyril V. FENIN**
Saratov State University
10A Volskaya St., Saratov, 410000, Russian Federation
 fenin.kir@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the problems of measuring entrepreneurial activity in Russia at the subnational level. Four original indicators reflecting the density of entrepreneurship and the state of the business environment in the regions of Russia are proposed. The leading regions and outsider re-

regions in terms of entrepreneurial activity in Russia have been identified. The study confirmed the existence of extreme unevenness in the distribution of entrepreneurial activity between the subjects of the Russian Federation. An inverse relationship was found between the gross regional product (GRP) and the shares of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the GRP of the regions, the absence of a positive impact of small and medium-sized businesses on innovative and economic development in the regions of Russia, and it was also shown that the choice of indicators for measuring entrepreneurial activity significantly affects theoretical conclusions and practical recommendations.

Keywords: business density, subeconomy, regional unevenness, specialization, development

For citation: Tkacheva, M.N., & Fenin, C.V. (2024). The problem of measuring the uneven territorial distribution of entrepreneurial activity in the modern Russian economy. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 127-136. (In Russ., abstract in Eng.)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономическая наука не испытывает особого дефицита в исследованиях, так или иначе касающихся проблем территориальной экономической дифференциации России. Тем не менее, недавно опубликованная С.П. Земцовым и Ю.В. Царевой статья «Долгосрочное влияние экстрактивных и инклюзивных институтов на деловую активность в регионах России» создала благоприятный информационный повод и фон для обсуждения вопросов, связанных с поиском новых индикаторов для измерения и отражения неоднородного развития экономики России на субнациональном (региональном) уровне¹.

Мы полагаем, что на результаты и

¹ С.П. Земцов и Ю.В. Царева измеряли предпринимательскую активность как отношение микропредприятий и малых предприятий к экономически активному населению (ЭАН). При среднем значении по России в ≈ 28 малых предприятий на 1000 человек из ЭАН в лидеры по данному показателю выбились: Санкт-Петербург (62,7), Новосибирская (43,7), Тюменская (43,3), Калининградская (42,0) и Ярославская области (37,9), Москва (35,3), Томская (34,7), Ивановская (32,5) и Свердловская области (31,9) и Приморский край (28,6). Таким образом, деловая активность выше в регионах России, где более высокий валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, которые ближе к крупным рынкам, где выше качество человеческого капитала. В депрессивных субъектах РФ плотность малого бизнеса заметно ниже [1, с. 125].

конечные выводы авторов во многом повлияли непосредственно методика и выбор индикаторов измерения деловой активности российского населения. Причем С.П. Земцов и Ю.В. Царева сами признают ограниченность выбранного ими индикатора [1, с. 123]. В данных условиях представляется актуальным провести сходную оценку распределения деловой активности на субнациональном уровне Российской Федерации, используя набор собственных релевантных показателей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Первым из таких показателей может быть доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВРП² российских регионов [2–4]. Анализ распределения вкладов МСП в ВРП по 82 российским регионам, исключая Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, в 2021 г. продемонстри-

² Доля МСП в ВВП в России, исчисляемая Росстатом с 2017 г. (до этого наличествовали только отдельные экспертные оценки), в 2014–2021 гг. в среднем не превышала 20 %. Для сравнения, в 2021 г. доли МСП составили в ВВП в КНР – 60 %, США – 56 %, ФРГ – 43 %, Японии – 55 %, Израиле – 62,3 %, Вьетнаме – 40 %, Малайзии – 39 %, Узбекистане – 56,9 %, ЮАР – 42 % [2–4]. Можно предположить, что в 1990-е – начале 2000-х гг. доля МСП в ВВП России могла быть иной – меньше или, вероятнее, больше, однако определить ее из-за изменения институциональных условий и методики расчетов крайне сложно.

ровал ожидаемую территориальную неравномерность предпринимательской активности по Российской Федерации. В 56 из 82 регионов России вклад МСП в ВРП превышает общенациональное значение в среднем на 40 %, а порой в 1,5–2 раза (в 19 регионах). В 26 субъектах РФ доля МСП в ВРП меньше, чем в российском ВВП в среднем на 1/4, а в Тюменской области – в 3,2 раза. Максимальные (5) и минимальные (5) значения удельных весов МСП в ВРП по регионам России представлены в таблице 1³.

Во всех пяти регионах-лидерах по вкладу МСП в экономику, помимо невысоких подушевых ВРП, отмечались: низкий уровень номинальных заработных плат относительно средней зарплаты в целом по Российской Федерации (в 2021 г. – 57244 руб., а в 5 «предпринимательских» регионах ниже в среднем на 34 %) и мизерный вклад в ВРП региона добывающей промышленности (в 2021 г. по РФ 14,4 %, а по «предпринимательским регионам» в среднем 1,7 %). Во всех пяти регионах-аутсайдерах по вкладу МСП в ВРП в 2021 г. были отмечены высокий уровень номинальных заработных плат – в среднем на 56 % выше средней зарплаты по России, а также либо гипертрофированная отрасль добычи полезных ископаемых (Республика Коми, Сахалинская и Тюменская обл., Чукотский АО), либо развитая обрабатывающая промышленность (Мурманская обл.)⁴.

Таким образом, уровень экономического развития и отраслевая структура регионов России сильно влияют на величину МСП в ВРП каждого конкретного субъекта. Причем зависимость обратная: чем больше его ВРП на душу населения в

регионе, тем меньше удельный вес малого и среднего бизнеса в его субнациональной экономической системе. Данный факт подтверждает корреляционный анализ взаимосвязи ВРП на душу населения и долей МСП в ВРП по 82 субъектам РФ в 2021 г.: $R = -0,61$, то есть средняя обратная связь. Исследование влияния МСП на субнациональную экономическую динамику: темпы роста ВРП по 82 регионам России в 2010–2021 гг., исключая кризисные 2015 г. и 2020 г., показало слабую положительную связь ($R = 0,2$). То есть масштабный сектор малого и среднего бизнеса не делает экономику субъекта более динамичной. Впрочем, средние темпы роста ВРП Калининградской, Новосибирской и Пензенской областей в 2010–2021 гг. (3,8 %) превышали средний темп роста всех 82 регионов (2,8 %) за тот же период⁵.

Выявленная закономерность между масштабом сектора МСП в субнациональных экономиках российских регионов и величиной их ВРП может быть интерпретирована с помощью теории А.Н. Челинцева. Ученый А.Н. Челинцев в 1920-х гг. писал о том, что «...экономики губерний России демонстрировали переход во времени от низших к высшим формам производства. <...> Каждый более интенсивно организованный район мог рассматриваться, как грядущая стадия развития для низшего» [5]. Перекладывая размышления А.Н. Челинцева на наш кейс, можно с определенной долей условности сделать вывод о том, что в России регион с масштабным сектором МСП – это более ранняя, менее высокоорганизованная стадия развития субнациональной экономики, нежели промышленно развитый субъект. Подобное положение вещей – следствие сырьевой специализации российской экономики: в 2021 г., по данным Всемирного банка,

³ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

доля совокупной природно-ресурсной ренты в ВВП РФ составила 18,5 % (26 место из ≈ 200 стран, среднее значение по которым – 3 %), а, по данным Росстата, доля нефтегазового сектора в 2022 г. в российском ВВП достигла 18,1 %⁶. Для того чтобы стать экономически успешными, российские регионы должны развивать добывающую и перерабатывающую промышленность, включаясь в международные разделение труда, торговлю и конкуренцию в качестве поставщиков ресурсов, которые есть далеко не во всех субъектах. Поэтому для бедных ресурсами (и административным положением) регионов России остается внутренняя специализация на отсталости и МСП⁷.

Второй показатель, который мы используем, – число индивидуальных предпринимателей (ИП) на 1000 человек экономически активного населения по субъектам РФ [6]. В 2021 г. среднее и медианные значения количества ИП на 1000 человек ЭАН по 82 регионам России равны 92,3, максимальное значение наблюдалось в Республике Крым (138,9), минимальное – в Республике Дагестан (31,8), в целом по Российской Федерации анализируемый показатель равен 91,5 (табл. 2). Поиск взаимосвязей между уровнем экономического развития субъектов РФ и относительным количеством ИП не дал однозначных результатов: корреляционный анализ зависимости величины подушевых ВРП и темпов роста ВРП в 2010–2021 гг. (без включения 2015

г. и 2020 г.) от числа ИП на 1000 человек ЭАН в 82 регионах России дал значение R, равное 0,07 и 0,05 соответственно. То есть экономические успехи/неудачи российских регионов почти никак не зависят от количества предпринимателей в них. Впрочем, средние темпы роста ВРП 5 регионов с максимальным числом ИП в 2010–2021 гг. составили 3,3 %, а 5 регионов с минимальным росли медленнее – 2,9 % в год в 2010–2021 гг. (средние темпы роста ВРП по 82 регионам – 2,8 %)⁸.

Попадание в список аутсайдеров по числу ИП на 1000 человек ЭАН субъектов Северо-Кавказского федерального округа⁹, а также г. Москвы (68,6 ИП на 1000 ЭАН) может быть объяснено низким качеством статистики по численности населения и его занятиям. Регион-лидеры по ИП на 1000 ЭАН в 2021 г.¹⁰ может объединять специфика отраслевой структуры самого Южного федерального округа (ЮФО), который специализируется на сельском хозяйстве, гостиничном бизнесе, а также транспортировке и хранении, втором виде деятельности по абсолютному числу ИП (703,5 тыс.) после оптовой и розничной торговли. При этом в валовой добавленной стоимости ЮФО добыча полезных ископаемых в 2021 г. составила 5,3 % – ниже только в Центральном федеральном округе (1,4 %), а Астраханская область, в которой доля добычи полезных ископаемых в ВРП в 2021 составила 49,1 %, темпы роста ВРП (5,6 % в 2010–2021 гг.) и подушевой ВРП (661,2 тыс. руб.) самые высокие в ЮФО,

⁶ World Bank Open Data // The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed: 13.09.2023); Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

⁷ Это косвенно подтверждает гипотезу о том, что в российской экономике, пережившей кризис 1990-х гг. и деградацию крупных производственных структур, в период восстановления (до 2010-х гг.) сектор МСП мог быть намного больше текущих 20 %.

⁸ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

⁹ В республиках Карачаево-Черкессии и Чечне число предпринимателей также невелико – 72 и 75 ИП на 1000 ЭАН соответственно.

¹⁰ Калмыкия и Севастополь также вошли в первую десятку с результатами 121 и 119 ИП на 1000 ЭАН соответственно.

Таблица 1

Топ-5 российских регионов с максимальными и минимальными долями МСП в ВРП, отношение подушевых ВРП данных субъектов к ВВП per capita России в 2021 г., %

Table 1

Top 5 Russian regions with maximum and minimum shares of SMEs in GRP, the ratio of per capita GRP of these subjects to GDP per capita of Russia in 2021, %

Субъект РФ	Доля МСП в ВРП субъекта, %	Отношение ВРП на душу населения субъекта РФ к ВВП на душу населения РФ, %
Ивановская обл.	40,2	33,0
Новосибирская обл.	38,8	62,6
Алтайский край	36,6	39,9
Калининградская обл.	34,4	71,1
Пензенская обл.	34,0	45,2
Мурманская обл.	10,5	160,4
Сахалинская обл.	10,2	274,4
Республика Коми	9,4	114,3
Чукотский АО	8,9	294,9
Тюменская обл.	6,4	322,7

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Таблица 2

Топ-5 российских регионов с максимальным и минимальным числом индивидуальных предпринимателей на 1000 человек экономически активного населения, отношение подушевых ВРП данных субъектов к ВВП per capita России в 2021 г., человек, %

Table 2

Top 5 Russian regions with the maximum and minimum number of individual entrepreneurs per 1000 economically active population, the ratio of per capita GRP of these subjects to GDP per capital of Russia in 2021, people, %

Субъект РФ	Количество ИП на 1000 человек ЭАН в 2021 г., человек	Отношение ВРП на душу населения субъекта РФ к ВВП на душу населения РФ, %
Республика Крым	138,90	33,3
Ростовская обл.	131,45	52,2
Костромская обл.	126,48	41,7
Республика Хакасия	123,99	62,5
Краснодарский край	123,38	60,7
Мурманская обл.	52,36	160,4
Республика Ингушетия	46,89	16,0
Кабардино-Балкарская Республика	45,86	24,7
Республика Сев. Осетия-Алания	42,11	31,6
Республика Дагестан	31,82	27,9

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Таблица 3

Топ-5 российских регионов с максимальным и минимальным оборотом
микро- и малых предприятий на экономически активное население в 2021 г.,
млн руб.

Table 3

Top 5 Russian regions with maximum and minimum turnover
of micro and small enterprises per economically active population in 2021,
million rubles

Субъект РФ	Оборот микро- и малых предприятий на ЭАН, млн руб.
г. Москва	1,817
г. Санкт-Петербург	1,784
Новосибирская обл.	1,297
Магаданская обл.	1,084
Приморский край	1,036
Кабардино-Балкарская Республика	0,156
Республика Калмыкия	0,144
Республика Тыва	0,116
Республика Дагестан	0,114
Республика Ингушетия	0,088

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Таблица 4

Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме
товаров, работ и услуг в 2021 г., %
(Топ-5 регионов с максимальным значением и Топ-5 с минимальным)

Table 4

The share of innovative goods, works and services in the total volume
of goods, works and services in 2021, %
(Top 5 regions with the maximum value and Top 5 with the minimum)

Субъект РФ	Доля инновационных ТРУ в общем объеме ТРУ в 2021 г., %	Доля МСП в ВРП субъекта РФ в 2021 г., %
Республика Мордовия	24,49	23,8
Республика Татарстан	18,27	21,8
Хабаровский край	12,65	25,1
Ульяновская обл.	12,25	28,8
Мурманская обл.	12,09	10,5
Сахалинская обл.	0,20	10,2
Республика Хакасия	0,18	16,1
Республика Саха (Якутия)	0,18	11,2
Астраханская обл.	0,15	13,4
Иркутская обл.	0,13	17,5

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

не попала в перечень лидеров по ИП на 1000 ЭАН¹¹. Таким образом, тезис о том, что высокие показатели предпринимательской активности в субъектах РФ скорее свидетельствуют об их сравнительной отсталости и специфической отраслевой структуре субнациональной экономики, не опровергается.

Третий индикатор плотности предпринимательской активности в субэкономике – оборот микро- и малых предприятий на экономически активное население, представлен в таблице 3. Поскольку данный показатель приближен к используемому С.П. Земцовым и Ю.В. Царевой индикатору, его анализ подтверждает уже положительную взаимосвязь плотности МСП в российских регионах с уровнем экономического развития. Среди аутсайдеров по предпринимательской активности вновь оказываются экономически отсталые северокавказские и иные национальные республики, в том числе и Калмыкия, которая по ИП на 1000 ЭАН была в числе лидеров, что еще раз подтверждает существенное влияние изначально выбранных статистических показателей на формулирование конечных выводов исследования.

Последний 4 индикатор (табл. 4) был выведен нами на основании анализа «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 г.»¹². В настоящее время

малое и среднее предпринимательство в России лишь обеспечивает сравнительно высокий уровень занятости в экономике – в 2023 г. 40 % (≈31 млн человек)¹³. Однако, как мы показали выше, МСП не делает субэкономику регионов более адаптивными и быстрорастущими. Масштабный сектор малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации также не способствует инновационному развитию региона, если выражать последнюю в инновационных товарах, работах и услугах (ТРУ). Хотя крайние минимальные значения по ТОП-5 регионам в таблице 4 можно истолковать как отрицательное влияние малой доли МСП в ВРП ресурсных субэкономик на объем инновационных ТРУ в них, но корреляционный анализ долей МСП от ВРП по 82 регионам и долей инновационных ТРУ в общем объеме ТРУ в 2021 г. показал очень слабую взаимосвязь ($R = 0,18$). Объяснение данному феномену простое: в России экономика и малый и средний бизнес преимущественно не инновационные. Так, в 2021 гг. доля инновационных ТРУ в общем объеме ТРУ по России составила всего 5 %, а в 2011–2021 гг. удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятель-

¹¹ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

¹² Цель Стратегии – развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана мероприятий («дорожную карту») по реализации Страте-

гии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 // Консорциум Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420359173> (дата обращения: 13.09.2023).

¹³ Среди лидеров по занятости в МСП в Топ-5 вошли: Москва (65,8 %), Санкт-Петербург (63,6 %), Новосибирская (54,8 %), Костромская (48,7 %) и Тюменская (47,9 %) области. Аутсайдеры: Мордовия (26,2 %), Карачаево-Черкессия (23,1 %), Ингушетия (12,2 %), Еврейская АО (23,6 %) и Чукотский АО (23,4 %). В России выросла доля занятых в малом и среднем бизнесе: опубликован список регионов-лидеров и аутсайдеров // Комсомольская правда. 2023. 11 сент. URL: <https://www.kp.ru/daily/27553/4821788/> (дата обращения: 13.09.2023).

ность, в общем числе малых предприятий в среднем по России был 5,4 %¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Предпринимательская активность, как бы и в чем бы мы ее не измеряли, очень неравномерно распределена по субъектам Российской Федерации.

2. На развитие предпринимательства в каждом конкретном российском регионе влияние оказывают структура его субъектской экономики (отраслевая специализация). Макроэкономически можно интерпретировать это так: регионы с высокими ВРП – это те, которые специализировались на промышленности (добывающей или обрабатывающей), плюс финансы и административная рента. А регионы с низким ВРП – это специализирующиеся на МСП

¹⁴ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

и удовлетворении потребностей внутреннего российского рынка.

3. Малый и средний бизнес может быть эффективным и выгодным в регионах с большим ВРП, обеспечивает до 40 % занятости по России, но масштабный МСП не особо способствует экономическому развитию регионов.

4. Малый бизнес в современной российской экономике, как на национальном, так и на субнациональных уровнях особо не влияет на развитие инноваций, потому что не специализируется на инновационных видах деятельности. Однако низкая доля МСП в ВРП российских регионов может подавлять инновационное развитие их субъектской экономики, но в данном случае еще следует опять же учитывать отраслевую специализацию субъектов РФ.

5. Выбор индикаторов измерения предпринимательской активности весьма существенно влияет на результаты исследования – формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций.

Список источников

1. Земцов С.П., Царева Ю.В. Долгосрочное влияние экстрактивных и инклюзивных институтов на деловую активность в регионах России // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 115-141. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-115-141>, <https://elibrary.ru/kskjgg>
2. Улько С.А. Современное положение малого и среднего предпринимательства в России и в Китае // Вектор экономики. 2019. № 6. С. 54-67. <https://elibrary.ru/auozyd>
3. Божко Л.М. Оценка динамики развития малых и средних организаций для обоснования их потребности в организационных изменениях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 67-73. <https://elibrary.ru/weince>
4. Специальный доклад Президенту Российской Федерации – 2021. МСП / Постковид: Время для системных решений. М.: Ин-т экономики роста им. П.А. Столыпина, 2021. 59 с.
5. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед Революцией. М.: Кооперативное издательство студентов Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева «Новый агроном», 1928. 239 с.
6. Мусаева Д.Н., Фенин К.В. Влияние неэкономических факторов на развитие предпринимательства в современной России // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1. С. 147-156. <https://elibrary.ru/hvbsmd>

References

1. Zemtsov S.P., Tsareva YU.V. (2023). Long-term effects of extractive and inclusive institutions on entrepreneurship persistence in Russian regions. *Voprosy ehkonomiki = Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 115-141. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-115-141>, <https://elibrary.ru/kskjjg>
2. Ul'ko S.A. (2019). Modern situation of small and medium entrepreneurship in Russia and China. *Vektor ehkonomiki* [The vector of the Economy], no. 6, pp. 54-67. (In Russ.) <https://elibrary.ru/auozyd>
3. Bozhko L.M. (2019). The assessment of small and medium-sized organizations' for evolution of their organizational change needs. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie = Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*, no. 4, pp.67–73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/weince>
4. Spetsial'nyi doklad Prezidentu Rossiiskoi Federatsii – 2021 [Special report to the President of the Russian Federation – 2021]. MSP / Postkovid: Vremya dlya sistemnykh reshenii [SME / Postcovid: Time for system Solutions]. Moscow, Institute for the Economy of Growth, Stolypin P.A. Publ., 59 p. (In Russ.)
5. Chelintsev A.N. (1928). *Russkoe sel'skoe khozyaistvo pered Revolyutsiei* [Russian agriculture before the Revolution]. Moscow, Kooperativnoe izdatel'stvo studentov Sel'skokhozyaistvennoi akademii im. Timiryazeva «Novyi agronom» Publ., 239 c.
6. Musaeva D.N., Fenin K.V. (2023). The influence of non-economic factors on the development of entrepreneurship in modern Russia. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1, pp. 147-156. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hvbsmd>

Информация об авторах

Ткачева Мария Николаевна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0000-6441-2563>, tkacheva.MN@yandex.ru

Фенин Кирилл Вячеславович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, fenin.kir@yandex.ru

Information about the author

Maria N. Tkacheva, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-6441-2563>, tkacheva.MN@yandex.ru

Cyril V. Fenin, PhD (Economics), Senior Lecturer of Economics Theory and National Economy Department, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, fenin.kir@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024